

— М? Да еще нет.

У Цзяньмяо бросил эту фразу невзначай, но, вдруг что-то сообразив, поднял голову и уставился на сидевшего напротив кандидата в зятя — на этот раз с сияющей улыбкой.

— Чу-гэ, ты же говорил, что у тебя никого нет, как насчет того, чтобы я познакомил тебя с одной девушкой?

— ...Не нужно. — Лицо Чу Юй было бесстрастным, казалось, настроение у него было не из лучших.

— Я серьезно! Какая тебе нравится, такую и найду, гарантирую, останешься доволен.

— Не нуждаюсь.

— Ну как знаешь.

Заметив помрачневшее лицо Чу Юя, У Цзяньмяо благоразумно замолчал. Припомнив, что тот сбежал из дома из-за нежелания вступать в брак по расчету, он решил, что потенциальному жениху, пожалуй, неприятны разговоры о свиданиях вслепую. Что ж, придется сменить тактику, впрочем, спешить некуда — никуда этот человек от него не денется.

Когда еду подали к столу, перед Чу Юем стояли исключительно легкие блюда, в то время как обе тарелки, заказанные У Цзяньмяо, алели от жгучего перца.

Чу Юй: «...»

Прекрасно зная, что ему нельзя есть острое, этот малец всё равно заказал два блюда с перцем. Чу Юй подозревал, что тот сделал это нарочно.

У Цзяньмяо же вовсе не думал о таких мелочах. Он исходил из простого правила: раз Чу Юй заказывает еду для себя, значит, выбирает то, что любит сам; следовательно, и он имеет полное право заказать то, по чему соскучился.

Перед тем как приступить к еде, У Цзяньмяо сделал снимок. Повозившись какое-то время с телефоном, он, судя по всему, кому-то его отправил.

Чу Юй то и дело бросал взгляд на У Цзяньмяо, который даже во время еды не выпускал из рук смартфон. На сердце у него скребли смутные, неприятные кошки — пожалуй, его раздражала привычка этого парня залипать в экран за столом.

После ужина было всего лишь около семи часов — время раннее. Если бы Чу Юй вышел в свет со своими братьями по духу, они бы наверняка засиделись далеко за полночь.

Но поскольку передвигаться ему было тяжело, задерживаться надолго на улице он не хотел.

Сначала он собирался сразу же отправиться домой, но, заметив в торговом центре рекламный плакат нового фильма, вспомнил, что уже целую вечность не был в кино, и подумал, что можно убить время за просмотром картины, а уже потом ехать назад.

— Чу-гэ, тут новый фильм вышел, пошли посмотрим?

— У Цзяньмяо, — неожиданно позвал его Чу Юй. Тот, не понимая в чем дело, подался вперед.

— Чего?

Глядя на эту ярко-желтую макушку неподалеку, Чу Юй почувствовал легкое смущение, но всё же тихо произнес:

— Я в туалет хочу.

— Понял. — В отличие от смущенного Чу Юя, У Цзяньмяо отнесся к этой просьбе совершенно спокойно. Получив утвердительный ответ, он ответил, что всё понял, и покатил коляску в сторону уборной.

Доставив его до кабинки для инвалидов, У Цзяньмяо заскочил в туалет сам, а заодно и выкурил сигарету.

Чу Юй, провозившись какое-то время, выбрался наружу и сразу же уловил густой запах табачного дыма. Он невольно нахмурился.

Увидав, что У Цзяньмяо стоит у раковины, курит и одновременно копается в телефоне, он промолчал.

Сделав последнюю затяжку, У Цзяньмяо потушил окурок, бросил его в стоявшую рядом урну и только после этого подошел, чтобы взять инвалидное кресло дальше.

— Чу-гэ, я взял два билета на американскую фантастику, сеанс через полчаса. Не хочешь взять что-нибудь выпить?

Редкая забота У Цзяньмяо казалась непривычной, однако Чуюю было приятно такое внимание.

Он и не подозревал, что У Цзяньмяо начал о нем заботиться не только из-за полученных денег, но и преследуя тайные цели — например, очень уж хотелось стать его шурином.

— Не нужно.

— Да ладно тебе, помрешь со скуки во время фильма. Давай купим снеки погрызть.

В памяти Чу Юя не сохранилось ни единого похода в кинотеатр, и всё это казалось ему довольно странным.

— Тогда купи стакан кофе.

— Тц, вы, богатеи, все такие любители повываляться?

— Что? — Чу Юй не понял смысла его слов.

— Эта гадость горькая как полынь, что в ней хорошего? Ладно, давай я тебе лучше бабл-ти куплю.

— ... — Опять двадцать пять. Если всё равно делает по-своему, зачем тогда было спрашивать? Чу Юй одновременно злился и чувствовал свое бессилие.

Ожидая у входа, пока У Цзяньмяо покупает закуски, Чу Юй скучающим взглядом следил за фигурой с дерзкой желтой шевелюрой и почему-то едва заметно улыбался.

На душе скреблось странное чувство: пожалуй, он впервые в жизни встретил настолько

бесстыдного человека, и это казалось ему довольно забавным.

Его обзор внезапно загородили. Чу Юй недовольно нахмурился и перевел взгляд на источник преграды: перед ним стояла девушка в цветастом сарафане на бретелях — миловидная, с нежным лицом, хлопающая большими выразительными глазами под густыми бровями. Выглядела она весьма смущенной.— Извините, можно ваш номер телефона? — Девушка держала в руках смартфон и с нервным видом смотрела на Чу Юя.

Чу Юй холодно отказал с каменным лицом:

— Нельзя.

Девушка, похоже, не ожидала, что Чу Юй откажет так прямо и решительно. Она на мгновение замерла, а сообразив, смущенно бросила:

— Простите, что побеспокоила, — и быстро убежала.

У Цзянмяо вернулся с покупками, но той сценки он не застал, иначе бы точно не упустил случая поиздеваться над Чу Юем.

— Держи, я заказал тебе с тремя процентами сахара.

— Спасибо. — Чу Юй принял протянутый стакан с молочным чаем.

— Пей смело, в этом магазинчике чай не из пакетиков заваривают, а берут свежий листовой и добавляют молоко! С меня за один стакан содрали тридцать девять юаней!

Если бы сегодня на счет не упали два миллиона, он ни за что не стал бы покупать ему такой дорогой молочный чай.

— Угу. — Чу Юй не разбирался, дорого это или дешево — тридцать девять юаней за стакан молочного чая, сам он раньше ничего подобного не покупал, поэтому воздержался от каких-либо комментариев.

— Будешь пить сейчас? Я помогу тебе вставить трубочку.

Опасаясь, что другая рука товарища все еще толком не слушается, У Цзянмяо не стал дожидаться ответа, забрал у него стакан и сам воткнул трубочку. Чу Юй не успел сказать и слова, как его рука опустела. Не успев даже сообразить, что произошло, он обнаружил, что стакан с бабл-чаем, в который уже воткнули трубочку, снова сунули ему в руку.

Чу Юй молча держал бабл-чай и думал: с таким характером, как у этого парня, какая девушка

сможет его вытерпеть?

Совсем еще молодой, а уже полон скверных привычек: скверный нрав, деспотичность и авторитаризм, совершенно не умеет считаться с чувствами других.

Чу Юй посмотрел на бабл-чай в руке и решил сделать глоток. Вкус оказался вполне сносным — не слишком сладкий и не приторный. Похоже, в этом парце все же было хоть что-то хорошее, раз он догадался заказать меньше сахара.

Фильм начался. Чтобы У Цзянмяо было удобнее с инвалидным креслом Чу Юя, они сели на первые места у прохода.

Будешь?

Едва начался фильм, У Цзянмяо уже протянул ему снеки.

Что это?

Чипсы.

Не буду. Они ведь только что пообедали, а тут еще бабл-чай, да вдобавок снеки — как в него столько лезет?

Поешь немного, я купил много, одному мне всё равно не осилить.— Зная, что не съешь, зачем столько набрал?

– Разве я не думал, что ты тоже будешь?

– Я же сразу сказал, что не буду, – Чу Юй говорил с нотками недовольства. Ему не нравилось, что У Цзянмяо вечно самовольно принимал за него решения.

– ...Хочешь ешь, хочешь нет.

Услышав холодный и раздраженный тон Чу Юя, У Цзянмяо тоже помрачнел. Он из добрых побуждений купил ему снеки, а тот еще и недовольную физиономию строит! Не хочешь – и не надо, в следующий раз даже не думай, что он что-то купит!

Чу Юй прекрасно понимал, что этот парень снова разозлился. К такой частоте смен настроения собеседника он уже почти привык.

Фильм перевалил за середину, но У Цзянмяо не сказал Чу Юю ни слова, в одиночку уплетая снеки и глядя на экран.

Чу Юй время от времени поворачивал голову, разглядывая в полумраке его профиль, казалось, сам увлекательный фильм его ничуть не интересовал.

Он несколько раз собирался заговорить, но останавливался, желая сказать собеседнику хоть пару слов.

Они были знакомы всего неделю и, по сути, еще толком не узнали друг друга. Даже друзьями их назвать было нельзя – в лучшем случае соседи по крышей, чужие друг другу люди.

Впрочем, из-за того, что его тело было неподвижно, между ними случалось немало довольно тесных физических контактов, поэтому назвать их просто посторонними тоже было бы неверно.

Если разобраться, тот давал ему деньги, а этот за ним ухаживал, так что их отношения можно было назвать работодатель и наемный работник.

Сначала этот дерзкий желтоволосый парень ему не слишком нравился. Позже, когда они получше познакомились, он решил, что тот вполне ничего, а затем и вовсе перестал испытывать отторжение.

Особенно после вчерашнего невыразимого происшествия, которое, казалось, сократило дистанцию между ними, хотя было и ужасно неловко...

Фильм закончился, но Чу Юй так и не заговорил с ним. Когда он уже ждал, что тот со зла бросит его одного и уйдет, У Цзянмяо, словно ничего и не бывало, снова начал звать его братом Чу.

Это даже заставило Чу Юя немного растеряться – он никак не ожидал, что тот сам первым пойдет на контакт.

– Брат Чу, тебе в туалет еще нужно?

– Нет.

– Ой, тогда сразу домой?

– Угу.

Когда они вернулись домой, было ровно половина одиннадцатого.

<http://bllate.org/book/21420/2187443>